

Андрей Савельев

БУСИДО И РУССКИЙ ПУТЬ

Заказ у автора - savliy@gmail.com

Цена электронной версии - 50 р.

Книга известного политика и ученого Андрея Савельева посвящена его пути освоения боевых искусств, некоторым техническим и философским аспектам их изучения и применения. Книга будет полезна и интересна как начинающим заниматься каратэ и другими видами единоборств, так и специалистам.

При оформлении обложки использованы изображения бронзовых изделий компаний "Русь Великая" и "Бронзовое чудо".

Оглавление

[От автора](#)

[До и после каратэ](#)

[Поиски приложения сил](#)

[Самбо](#)

[Вольная борьба](#)

[Еще раз самбо](#)

[Мой марафон](#)

[Остросюжетная политика](#)

[Бюрократия против каратэ](#)

[Методики каратэ](#)

[Ударная техника: принципы и](#)

[элементарные комбинации](#)

[Движение и ритм](#)

[Проникающие удары](#)

[Короткие и хлесткие удары](#)

[Провоцирующие действия](#)

[Элементарные комбинации ударов](#)

[ногами и руками](#)

[Техника и тактика в кумитэ](#)

[Общие сведения о кумитэ](#)

[Техника в кумитэ](#)

[Борцовская техника в кумитэ](#)

[Тактика кумитэ](#)

[Переживания и размышления](#)

[Самооборона от человека с ножом](#)

[Имитация и жизнь](#)

[Шокирующие удары и болевые приемы](#)

[Некоторые принципы](#)

[Угрозы ножом](#)

[Удары ножом и их отражение](#)

[Как не надо делать](#)

[Некоторые дополнительные замечания](#)

[Коротко об основах ножевого боя](#)

[Упражнения с мечом, нунчаку и палкой](#)

[Общие трансформации ката для катаны](#)

[Разнообразие форм исполнения бункай](#)
[Ганкаку с двумя мечами](#)
[Двуручный меч и упражнения на разрубания](#)
[Упражнения с нунчаку](#)
[Упражнения с палкой](#)
[Бусидо и русский путь](#)
[Гордость Востока перед дикостью Запада](#)
[Сказочные герои японцев](#)
[Задира Миямото Мусаси](#)
[Герои резни в Эдо](#)
[Мятежный герой Сайго Такамори](#)
[Дикая повседневность самурая](#)
[Символизм и искусство меча](#)
[Этика самурая](#)
[Отношение к смерти](#)
[Мечь и победа, долг и честь](#)
[Долг службы](#)
[Знание или умствование](#)
[Вместе и недалеко от христиан](#)
[О единоборствах](#)
[Православие и восточные боевые искусства](#)
[Не сотвори себе кумира. Не сотвори себе пугала](#)
[Синтоизм на замену боевым искусствам?](#)
[Православие и война](#)
[Фактор меча](#)
[Спаси и сохрани!](#)
[Помни о смерти](#)

Заключение

От автора

Год занятий каратэ (боксом, дзюдо и так далее – на выбор) – и вы чувствуете себя уверенней в любом конфликте, три года занятий – и вы точно знаете, что в любой ситуации сумеете постоять за себя и за других, десять лет занятий – и боевые искусства для вас становятся образом жизни, частью самосознания, второй профессией.

Эта книга в основном про каратэ. Но не только. Она – про то измерение жизни, которое доступно всякому, но не всякий имеет счастье сохранить его в течение всей жизни. Обобщенно можно сказать, что это "агон" - дух состязательности, который в юные годы толкает человека к соперничеству с другими, а в зрелые – к самопознанию и борьбе со своими немощами и недостатками.

Написав два десятка монографий на разные темы и отдав единоборствам два десятка лет (с "маленьким перерывом" на 20 лет), я всегда мечтал обобщить свои записки о боевых искусствах, обработав те материалы, которые готовились перед квалификационными экзаменами или писались к случаю – в разного рода дискуссиях. Полезность такой книги для читателя, увлеченного боевыми искусствами, обусловлена тем, что это не наставления о-сэнсэя, шихана, которые трудно воспринять неподготовленному человеку. Это опыт обычного человека, доступный многим. Мои достижения в шотокан-каратэ-до ограничены другими занятиями, которые были в жизни более важными – наукой и политикой. Тем не менее, уровень овладения БИ (боевыми искусствами), достигнутый мной (2 дан шотокан-каратэ-до), позволяет многое сказать, не

взваливая ответственность на учителей, которые должны, с одной стороны, передать своим ученикам что-то более глубокое и важное, а с другой – быть хранителями тайнства, которое постигается только в условиях постоянных тренировок и невыразимо в словах. Овладеть каратэ по книгам невозможно. Но книга может возбудить интерес к каратэ, подсказать на примере какие-то важные обстоятельства, которые ждут каждого из нас на Пути.

Мне довелось заниматься у замечательных мастеров, способных наполнять смыслом тренировки, которые в иных случаях могли показаться скорее ремеслом. Их достоинства оттеняли недостатки других сэнсэев, которых мне доводилось наблюдать. Одни из них относились к боевым искусствам как к рутине, другие – как к способу доминировать, демонстрируя свое превосходство над учениками, третьи напускали мистического тумана.

Начало моих занятий каратэ происходило под руководством Сергея Васильевича Полушина, который в то же самое время тренировал и моих сыновей. Затем постижение искусства каратэ продолжилось под руководством Михаила Николаевича Степина и Елены Михайловны Степиной. Среди моих учителей я должен также упомянуть Владимира Николаевича Дьякова, у которого я научился основам айкидо, и Юрия Константиновича Вдовина, давшего мне важные советы по искусству обращения с мечом и позитивно оценившего мои собственные разработки.

Сергей Полушин, Михаил Степин, Елена Степина

Владимир Дьяков, Юрий Вдовин

Как своих учителей я должен упомянуть и многолетних спарринг-партнеров Валерия Чистякова и Андрея Заварзина, сэмпав в школе каратэ-до Михаила Степина.

Размышление о каратэ имеет что-то общее с каратэ, когда сопровождается занятиями – регулярными и упорными тренировками. Мне запомнился один "фанат каратэ", который в переписке по электронной почте упоенно рассказывал, как он придет тренироваться и что уже купил себе каратэги ("кимоно"), оделся как на тренировку и сидит теперь перед монитором компьютера, выспрашивая о разных тонкостях и пытаюсь увидеть свое славное будущее в боевых искусствах. Этот человек так никогда и не пришел в додзё. Он лишь предвкушал.

Это крайний случай. Множество людей проходит через спортзал, чтобы лишь коснуться каратэ, и бросить тренировки либо ради каких-то других развлечений, либо от затянувшегося ожидания великолепных результатов. Что ж, каждому свое. Не всякого БИ привлекают на многие годы.

Боевым искусствам учатся не по книгам. Книга – лишь подкрепляющий мотив для начала или продолжения занятий. Одних заинтересуют разные истории в духе "каратэ и жизнь", других – некоторые методики, которые доступны с определенного уровня квалификации, третьих – некоторые наблюдения в связи с боевыми искусствами, а также философские подходы к осмыслению каратэ. Автор лишь делится своими соображениями, которые возникли не на пустом месте, и во многом обусловлены общением с учителями и партнерами по занятиям в додзё. При этом никто не обязан соглашаться со мной или принимать некоторые мои разработки как истину в последней инстанции.

Хотелось бы привлечь внимание не столько специалистов (хотя и для них в книге найдется немало интересного), сколько начинающих заниматься каратэ. Для каждого из них каратэ может стать как частным эпизодом жизни, так и частью судьбы. Лишь для единиц каратэ – это призвание и профессия. У каждого из таких исключительных

личностей есть свой собственный Путь, который лишь в чем-то пересекается с путями других мастеров и любителей каратэ.

Как автору, мне важно, чтобы читателю захотелось "быть в форме" во всех отношениях (этот термин многократно использовал в своих философских трудах Освальд Шпенглер – один из самых ярких мыслителей XX века). То есть, том состоянии, которое делает человека бодрым, подтянутым и невозмутимым в любых обстоятельствах. И готовым к напряжению тела и воли. Нет, речь не о профессионалах, которые за гонорары участвуют шоу, названном "большой спорт" или "профессиональный спорт". Меня привлекает именно "любительский" вариант занятий каратэ – в чем-то спорт, но не только спорт, а порой и совсем не спорт. И не то, что неверно называется "физкультура" и ограничивается лишь утренней зарядкой, воскресными лыжными прогулками, дворовым футболом или фитнесом. Это тоже неплохо, но речь о другом – о стиле жизни, в котором есть постоянное место для физических нагрузок и осмыслении своей телесности через духовные задачи. Каратэ – одно из лучших занятий такого типа, которому можно посвятить всю жизнь или часть жизни, но в течение всей жизни.

После сдачи на "черный пояс" 1 дан (2009)

Беда, когда нация состоит из зрителей. Именно поэтому я не люблю зрелищные виды спорта, среди которых выделяется футбол – совершенно чужая для меня спортивная дисциплина. Я могу понять, когда зрители наблюдают за состязаниями, будучи сами посвященными в его детали и имеющими какую-то квалификацию. Но вот эти толпы, находящиеся совершенно "не в форме", что-то орущие с трибун, мне совершенно непонятны и даже неприятны. Они не имеют никакого отношения к спорту, ничего не понимают в том зрелище, на котором растравливают свои чувственные пороки. Ничего полезного от своих созерцаний и воплей они не получают. Разве что иллюзию общности в "болении" - действительно болезненном состоянии психики.

Физические напряжения и концентрация на сопряженных с ними смыслами, а не "болении" на трибунах, – вот что оздоравливает психику. Мне лично довелось на практике заметить, как "рассасываются" тяжелые мысли, накопившиеся за несколько дней, когда в дождь ты стряхиваешь с себя все напластования обид и раздражений. Позднее в книге известного ученого Татьяны Бехтеревой я прочел о том, что физические нагрузки, движения, действительно, рассеивают патогенные возбуждения, возникающие в мозгу. Человек естественным путем забывает неприятное ("утро вечера мудренее"), но современная жизнь настолько насыщена стрессами, что природные механизмы могут не

справиться со своей задачей. Точно так же, как они не справляются с проблемами, возникающими от гиподинамии, – мы слишком мало двигаемся, а потому и страдаем различными психическими расстройствами, не говоря уже о разного рода болезнях, делающих обездвиженного человека развалиной почти сразу, как только минет молодость.

Спорт связан с соревнованиями, и "агон" (как древние греки называли повсеместную состязательность и конкуренцию, пронизывающую их жизнь) – свидетельство избыточности жизненных сил. Кто не испытывал вдохновения от состязаний, тот лишен чего-то очень важного, обделен в своей жизни. Наслаждаясь своим телесным комфортом, который наступает при относительно здоровом образе жизни и в результате необременительный нагрузок, такой человек выпадает из той части нации, которая пребывает "в форме". Форму можно почувствовать, только преодолевая свои текущие возможности, опережая или стремясь опередить других. А еще важнее – преодолевая самого себя. Каратэ дает и то, и другое. При достаточно жесткой регламентации поединков (что разумно, и об этом разговор впереди) – это состязание с другими, при непрерывном совершенствовании в формальных упражнениях – это сосредоточение на собственном состоянии и превозмогание своих недостатков.

Спорт требует преодоления телесных кондиций, выхода за пределы телесного комфорта. А это значит - напряжение духовных сил, подчиняющих себе тело. В физкультуре, напротив, любой телесный дискомфорт означает сигнал к прекращению занятий. Физкультура хороша для поддержания физического тонуса в рамках сложившихся кондиций, спорт – для поддержания духовного тонуса, который служит опорой не только физической форме, но и общим ориентациям человека в жизни – "агональной" неуступчивости негативным обстоятельствам, упорству в достижении поставленных целей, высоким требованиям, прежде всего, к самому себе.

Есть, конечно, и совершенно извращенные формы спорта, которые уродуют душу, создавая из людей живые манекены, как это происходит, например в бодибилдинге. Но это не может служить оправданием для тех, кто перестает контролировать свои жизненные привычки и превращает тело в оплывший, неряшливый кусок протоплазмы. Как отмечал крупнейший русский философ Алексей Федорович Лосев, "тело – не просто выдумка, не случайное явление, не иллюзия только, не пустяки. Оно всегда проявление души, ее след. В каком-то смысле сама душа". Мы помним: в здоровом теле – здоровый дух. Верно и обратное утверждение: здоровый дух создает здоровое тело, которое находится "в форме".

Физические упражнения становятся частою духовного воспитания, когда они носят спортивный характер – то есть, переступают через физический комфорт и дают чувство победы, прежде всего, над собой. Слово "спорт" в русском языке созвучно слову "спор". Это может быть "спор" с другими, а может – с самим собой. То же, что "агон" у греков.

Обоснованны претензии к спортивной политике государства, которое делает ставку только на спорт высших достижений, на поддержку лишь профессиональных спортсменов, своими победами поддерживающих престиж страны. Действительно, отсутствие массового спорта не может быть компенсировано никакими успехами в международных соревнованиях. В этом случае нация сидит на трибунах и у телевизоров, забывая саму себя в тех иллюзиях, которые разыгрывают для нее организаторы спортивных теле-шоу. Это картина гибели. Ведь нации остается лишь чувство сопричастности к победам других, но такой сопричастности, в которой нет никакой памяти о самих себе, никакого личного вклада. Личный опыт борьбы, преодоления, победы в ней отсутствует. А это значит, что жизненные испытания переносятся куда труднее – как каждым частным лицом, так и нацией в целом.

Уничтожение доступности спортивных сооружений, превращение их в рынки и офисы, ликвидация бесплатных детских секций, развал школьного и студенческого спорта, тотальная коммерциализация любительского спорта – все это пытались компенсировать успехами "большого спорта". Оказалось, что высшие достижения стали

вымученными, спортсмены – чужими, живущими преимущественно за рубежом, командный дух пошел на спад, спорт стал больше напоминать шоу со всеми его обманками и зрелищными эффектами. Вред "большого спорта" - в том, что выставили напоказ образцовую группу, за которой нет ничего, пустота.

Сбросить бюрократический нарост, источающий ложь о состоянии "тела" нации, о ее спортивном уровне – важнейшая задача. Без массового спорта Россия могла прожить, когда массовым был физический труд. Теперь без спорта мы никак не можем сохранить себя такими, какими нас создал Бог – по Его образу и подобию. А без массового занятия боевыми искусствами и спортивными единоборствами мы не сможем ни поддержать воинский дух нации, ни воспитать гражданина, который устроит и защитит свое государство так, чтобы жить достойно и видеть свою страну среди мировых лидеров.

До и после каратэ

Не стоит считать, что боевыми искусствами называется только то, что занимает всю жизнь, не оставляя в ней ничего более. Мол, все или ничего: либо ты мастер экстра-класса, либо отойди в сторону и не мешай другим делать умный вид и занимать величественные позы. Любой человек с любыми кондициями может заниматься боевыми искусствами и получать от этого реальную пользу для своего физического и душевного состояния. Уникальными образцами мужества мы восхищаемся, когда видим борца, который продолжает совершенствоваться в своем виде спорта, несмотря на отсутствие ног. Или на колясочников, увлеченно играющих в баскетбол. В странах, где каратэ рассматривают как нечто полезное для нации, существуют целые методики занятий с инвалидами.

Жизнь есть и до, и после каратэ. Кто-то идет к каратэ своим путем, кто-то оставляет каратэ и уходит в сторону, кто-то вообще минует каратэ. В этой главе я хочу рассказать о том "агональном" духе, который сложился у меня до каратэ и который посредством каратэ укрепился в моей жизни.

Поиски приложения сил

В отличие от тех молодых людей, с которыми я сталкиваюсь в зрелых годах, моя собственная судьба в юности была сплошным "агоном" - состязанием и в спортивных дисциплинах, и в учебе. Чем-то надо было быть, особенно на глазах сверстников. Не скажу, что я был каким-то отчаянным "агонистом", скорее наоборот. Состязательность в моей юности была увядающей традицией. Для властей разного рода любительские соревнования были строкой отчетности. Вялость власти передавалось обществу, которое все скептичнее относилось к спорту, к физическим нагрузкам вообще. Тем не менее, духом соревновательности была пронизана атмосфера моего детства и моей юности – 70-80-х годов XX века.

В пионерском лагере мы дни напролет играли в настольный теннис – плохими ракетками на плохих столах. Мы до умопомрачения играли в шахматы, хотя не были знакомы с шахматной теорией. И когда проходили соревнования, неказисто организованные пионерским начальством, мы даже не думали отлынивать – участвовали все.

Одна из моих детских агональных неудач – успех в соревнованиях на стометровке, которые я выиграл, но не был оценен. Все меня поздравляли с победой, но когда пришло время вручать грамоты (принято было делать это не в конце соревнований, а в конце смены, когда все готовились разъезжаться по домам), мой результат куда-то пропал, и грамоту получил другой мальчишка. Сотоварищи посмотрели на меня с недоумением, а я слегка обиделся, но даже не подумал "качать права". Слишком незначительным был этот эпизод. Да и одно дело – выиграть соревнования, и совсем другое – получить за это славу.

Слава – это дело взрослых, не нашего детского ума. Так, вероятно, я рассуждал, не рискуя включаться в соревнование при раздаче дипломов, когда испытания на боговой дорожке давно закончились. Игра важнее, чем выигрыш. Мне и до сих пор непонятна "спортивная злость", готовность ради медали или приза пойти на все. Это уже "агон" иного типа – болезненное превращение радости спорта в престиж, богатство и непрочную славу. Представьте себе, что греки 12 веков раз в 4 года определяли своих чемпионов по многим видам спорта. Где их имена, где их слава? Осталась только слава Греции и очень небольшой перечень имен выдающихся героев состязаний.

Что взрослые не были особенно внимательны к детству моего поколения, свидетельствует такой эпизод: в соседней школе открылась секция настольного тенниса, и мы с другом тут же записались в нее. Народу в зале было полно, тренер только несколько раз предложил перекинуть шарик через сетку, и мы были зачислены. Но дальше свою роль сыграл случай и детская растерянность перед изменениями ситуации, которую определяли взрослые. Вдруг время занятий перенесли, а поспрашивать у взрослых, когда теперь приходиться, или поискать объявления, как-то мозги не повернулись. И этот вид спорта был предан забвению.

Шестиклассником приятель затащил меня на конькобежную секцию стадиона "Наука". Занятия вела в прошлом прославленная чемпионка, которую по каким-то анкетным данным так и не выпустили на мировую арену. Теперь она была уже в достаточно преклонном возрасте (как нам казалось) и возилась с детьми. Вероятно, нереализованный потенциал физической мощи, так и не растроченный в соревнованиях, каким-то образом приводил к особой строгости к подопечным. Тренировки были тяжелыми и скучными. Мой приятель ушел из секции еще до зимы. А я остался. Как-то стыдно было все бросить. Но удовольствия от тренировок я не получал – слишком все было однообразно. Лишь однажды я уловил чувство полета, когда пришел на каток вечером во внеурочное время. Каток был открыт для свободного посещения, и я влился в негустую толпу, наматывающую круг за кругом по стадиону, покрытому гладким льдом. Скорее всего, повлияла атмосфера – приятная музыка, размеренный шелест коньков, волшебный блеск льда, отражающего огни прожекторов. Я ощутил легкость и свободу. Только через много лет такое же чувство возникло вновь – когда хорошая физическая форма позволяла бежать долго и быстро, и дорожка будто сама катилась под ноги. На коньках такое чувство у меня было лишь раз, и больше уже не повторилось. И даже проверить, что же мне дал целый сезон тренировок, так и не удалось. В намеченный день контрольных забегов разразилась ранняя оттепель, лед размок, и скользить по нему было невозможно. Через пень-колоду, практически без скольжения я пробежал дистанцию, кое-как дотянул тренировки до летних каникул, а в следующем году решил заняться чем-то "более серьезным" – борьбой.

Самбо

Приняв решение без какого либо внешнего мотива, скорее за компанию с кем-то из одноклассников, я поехал на стадион "Динамо" записываться в секцию вольной борьбы. Но там предложили сделать несколько кувырков и залезть по канату без помощи ног. К этому я готов не был – никто не учил кувыркаться и влезать по канату. Кувырки вышли коряво, а по канату я залез только до половины его длины. Помешала травма руки – пошедшим летом у меня был тяжелый перелом. И меня не взяли. А может быть и взяли бы, если бы я был настойчивей и пришел бы еще и еще раз. Просто не сказали ничего. Ну а для детских мозгов (мне тогда было 13 лет) "ничего" значит просто "конец".

Тут меня поддержал отец – привел на секцию самбо в спорткомплекс на Водном стадионе "Динамо". Там брали без тестирования, но за занятия приходилось платить 3 рубля в месяц – приличные деньги (если считать, что завтрак в школе стоил 20 копеек). Тут тоже особенно вниманием не жаловали – становись в строй и повторяй, что делает

ведущий; потом тренер показывает, а ты с партнером – пытайся скопировать те же движения. Нехитрое дело.

Самбистскую куртку родители мне купили только через несколько месяцев – когда результаты тренировок были уже налицо, и я продолжал ездить два раза в неделю Бог знает куда – на автобусе и троллейбусе (почти час в пути). А до того я, как и большинство новичков, был обряжен в старый школьный пиджак и подпоясан пояском от старого плаща. Надо сказать, школьная форма серого мышинового цвета была пошита советским государством добротной – достаточно долго выдерживала трепку, которую ей задавали на каждой тренировке.

Этот вид спорта меня захватил новыми возможностями самообороны, которая в этом возрасте была нужна – наш район был новостройкой, насыщенной шпаной – безнадзорными старшими детьми недавних переселенцев или бывших жителей снесенных сельских домов. Сплотившись в банды, они избивали беззащитных и слабых, отнимали деньги и устраивали стычки между собой. Чтобы каждый день не бояться быть избитым и ограбленным, оставалось побыстрее повзрослеть и укрепиться физически.

В секции самбо снова не обошлось без казусов, связанных с детской неорганизованностью и взрослой невнимательностью.

Первые соревнования, на которые я попал, проходили в помещении спортклуба "Самбо-70", куда я приехал вместе со своей секцией, но оказался в полном одиночестве. Меня поразило и даже потрясло чудовищное многолюдье, теснота и полное непонимание, что же здесь и как должно происходить. Дождавшись, когда меня вызвали на ковер, я вступил в схватку. Но тут новое изумление – рефери делает мне замечание за разговоры на ковре, в то время, когда именно соперник выругался в мой адрес. Спорить во время схватки было некогда, но обида осталась. Схватку я выиграл каким-то там очком. На вторую схватку меня вызвали, но сказали, что я свободен – то ли у меня не оказалось пары, то ли соперник ушел. Но вот что делать потом, я не знал, и подсказать было некому. В конце концов, решил, что на сегодня этим все и заканчивается. Тем более что все мои знакомые схватки проиграли и ушли. Тренера нашего тоже нигде не было видно. И я пошел домой, так и не поняв, что надо было ждать следующей схватки или хотя бы выяснить у судей свою дальнейшую судьбу.

Второй курьез – и тоже дуплетом – случился, когда соревнования проходили в родных стенах на "Водном стадионе". Вроде здесь-то все должно было быть понятным. Юных самбистов построили, объявили порядок встреч. Мою фамилию назвали где-то в середине списка, и после построения я сразу пошел за каким-то делом в раздевалку. И тут мне кричат, что я вызываюсь на ковер. Оказалось, что схватки ведутся на двух коврах одновременно, и с меня начинается работа на втором из них. Впопыхах я выскочил на ковер и тут же проиграл очко. С тем схватка, в конце концов, и закончилась. И тренер упрекнул меня: "А вот твой брат вчера занял первое место". Брат, действительно, выиграл две схватки, выступая в младшем возрастном разряде. И этого оказалось достаточно. А у нас в каждом весе по десятку и более соперников.

На "утешительную" схватку я вышел с решительным намерением победить. Схватка проходила неплохо. Проиграв за схватку два раза по очку, я сделал хороший бросок, который оценили на четыре очка. Но вот при объявлении победителя рефери запутался и приписал победу моему сопернику. У меня просто глаза на лоб вылезли от такой несправедливости. На мои возражения судья никак не отреагировал. Я тогда стал спрашивать соперника: разве ты меня хоть раз бросил? И тот стал врать: "Я увидел, что ты ногу выставил...". В общем, опять провал.

Был еще и третий курьез, который поставил мои незрелые амбиции на место. Кто в детстве и юности начинал заниматься единоборствами, помнит чувство превосходства над сверстниками, которое прорывается в небрежных и насмешливых попытках физического доминирования. Не могу сказать, что я был как-то особенно заносчив. Занятие самбо позволило мне избавиться от робости в столкновениях с теми, кто сам хотел

доминировать – вплоть до злобного унижения слабых или менее решительных детей. Но все же чувство превосходство было, пусть и вполне добродушное. И оно разбилось одним эпизодом.

Как-то в игривой беготне, торопясь на тренировку, в дверях спорткомплекса, куда я несся на всех парах, столкнулся с уже взрослой девицей, которую ненароком прямо-таки втолкнул обратно в помещение. И все бы ничего: извинился бы и побежал дальше. Но с девицей был ее ухажер – взрослый молодой человек, который взял меня за грудки и оттолкнул к стенке. И тоже все было бы ничего: девица стала упрашивать, чтобы молодой человек не устраивал драки, и он послушался бы ее. Но почему-то ему понадобилось слегка шлепнуть меня по щеке. А я на рефлексе уклонился и подтолкнул руку молодого человека – прямо в лицо его даме сердца. Усиленный моим движением шлепок оказался неслабым, и девица закрыла лицо руками. А я, не зная, что делать, без страха смотрел в глаза молодому человеку. Удар в нос отбросил меня к стене, я плюхнулся на какой-то ящик, шапка упала у меня с головы, голова упала в шапку, кровь потекла из носа струей. Когда я пришел в себя, ни молодого человека, ни девицы уже не было. И только сочувствующие сверстники проводили меня в раздевалку, где я остановил кровь и отправился на тренировку. Полученный урок отразился где-то в подсознании и вспомнился лишь через много лет.

Занятия в течение нескольких месяцев дали мне уверенность в себе, а опыт поражений притушил заносчивость. В течение летнего отдыха мне довелось несколько раз проверить себя в столкновениях со сверстниками, которым тоже необходимо было самоутвердиться. Пару боев даже без применения самбистских приемов я выиграл за явным преимуществом. И это не вызвало желаний непременно вступать в драки по любому поводу. В секции самбо как-то само собой воспитывалось дружелюбие: партнера надо беречь, после бросков страховать, более слабых – поддерживать, у более сильных – учиться.

На следующий год на секцию самбо мне идти не хотелось – было как-то стыдно перед родителями, что я все время прошу у них денег на оплату занятий, плюс затраты на дорогу. Кроме того, дорога была изнурительной, а учеба в восьмом классе обещала быть более серьезной.

(конец ознакомительного фрагмента)